

расценил это как восхваление императора и указал, что «...постройка сибирской железной дороги явилась следствием колониальной политики русской буржуазии и крепостников, стремившихся выйти на восточные окраины для грабежа новых народов...». А развитие курганского маслоделия до революции, о котором также рассказывалось в одной из передач как о положительном явлении, оценивалось партийным руководством как «...грабительская политика Николая II, превратившего Зауралье в "кухню Лондона"...» (11). По мнению секретаря обкома по пропаганде, в литературной передаче о М.Ю. Лермонтове не следовало подчеркивать, что он учился у Шекспира, Гюго, Шиллера и Байрона, так как в этом усматривалось излишнее преклонение перед Западом (12).

Таким образом, помимо общественно-политических передач, которые носили чисто пропагандистский характер, не свободны от идеологизации были и радиопрограммы других тематических групп. Главным требованием для радиожурналиста того времени была его политическая грамотность, а не уровень профессионализма. Это приводило к тому, что большинство корреспонденций отличалось бедным языком с обилием штампов и канцелярских оборотов.

В послевоенный период радиоточки и приемники еще не стали обиходными для значительной части населения области. В 1952 г. 1 радиоприемник приходился в среднем на 200 человек (13). В этих условиях, для того чтобы охватить вещанием большее количество людей, устанавливались уличные радиодинамики. В 1950 г. в Кургане было 23 таких динамика. Основная их часть размещалась на промышленных предприятиях и в центре города – на Базарной площади и в городском саду (14). В сельской местности организовывались коллективные радиослушания в избах-читальнях. Однако радиофикация набирала темпы, и если на начало 1951 г. было радиофицировано всего 12 % населенных пунктов Курганской области, то в 1954 г. – уже 71 % (15).

Во всех районах области существовали редакции местного радиовещания, готовившие ежедневные 30-минутные программы, свои радиоузлы были в колхозах. Идеологический контроль над районным, а особенно колхозным вещанием был значительно слабее, зачастую там работали совершенно случайные люди. Это могло приводить к казусам, подобно случившемуся в 1955 г. в с. Лихачи Варгашинского района, когда через колхозный радиоузел в течение 5-7 минут транслировалась передача иностранной радиостанции на русском языке. Радист объяснил, что допустил это по неопытности, так как в радиотехнике абсолютно не разбирается (16).

В целом же радиовещание послевоенного времени выполняло свою основную функцию агитатора и пропагандиста. Как средство оперативной пропаганды радио широко использовало один из самых эффективных способов воздействия на массовое сознание – повторение. Известно, что посредством повторения идея закрепляется в умах до такой степени, что начинает восприниматься как доказанная истина. «Утверждение тогда лишь оказывает действие, когда оно повторяется часто и, если возможно, в одних и тех же выражениях» (17, 75). После войны этот прием, наряду с другими способами внеэкономического воздействия, помогал мобилизовывать людей на выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана при отсутствии материальной заинтересованности.

Безусловно, что при комплексном исследовании массового сознания влияние радиовещания необходимо рассматривать лишь как часть общего воздействия СМИ, характеризовавшегося многоканальностью, системностью и координированностью.

Примечания

1. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 9. Д. 184. Л. 38.
2. Подсчитано по тематическим планам Курганского областного радиокомитета: ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 202. Л. 11; Там же. Оп. 8. Д. 169. Л. 8; Оп. 9. Д. 184. Л. 25, 39, 44; Оп. 10. Д. 210. Л. 193.
3. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 191. Л. 24.
4. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 162. Л. 13.
5. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 210. Л. 176.
6. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 184. Л. 30.
7. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 191. Л. 72.
8. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 55. Л. 109, 115, 117, 200.
9. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 191. Л. 35-36.
10. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 202. Л. 4.
11. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 191. Л. 27-28.
12. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 191. Л. 31-32.
13. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 210. Л. 165.
14. ГАОПДКО Оп. 8. Д. 169. Л. 7.
15. ГАКО. Ф. Р-1607. Оп. 1. Д. 287. Л. 11; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 190. Л. 27.
16. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 13. Д. 107. Л. 11-12.
17. Лебон Г. Психология масс // Райгородский Д.Я. Психология масс: Хрестоматия. Самара, 2006.

В.Н. Мамяченков

Уральский государственный университет,
г. Екатеринбург

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1946– 1955 ГГ.) КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

После окончания Великой Отечественной войны состояние жилого фонда Свердловской области было удручающим, особенно фонда местных Советов. Объяснить такое состояние жилого фонда можно двумя причинами. Во-первых, тем, что большая его часть была еще дореволюционной постройки, а в советский период строилось в основном «временное» жилье – обычно в виде барака. А, во-вторых, конечно, все объяснялось последствиями Великой Отечественной войны. На одном из совещаний строителей в июне 1946 года прямо говорилось, что «...на ряде наших предприятий многие тысячи рабочих живут в общежитиях с 2-х ярусной системой (то есть вынуждены спать на двухъярусных нарах. – В.М.). При норме 6 кв. м на человека в ряде городов и поселков имеется 2,5–3 кв. м на человека, а на таком крупном заводе, как Новотагильский металлургический, – 2,1 кв. м, на коксохимическом заводе – 2 кв. м, а есть еще хуже (выделено нами. – В.М.)» (3, 16).

Действительно, «временки» составляли после войны значительную часть жилого фонда. Например, такой город, как Карпинск, после войны представлял собой нагромождение общежитий: их было 127 и проживало там без малого 10 000 человек. При этом в общежитиях, например, Жилтреста в некоторых комнатах проживало по пять семей (4, 1-2). В других крупных городах области, таких как Нижний Тагил, Каменск-Уральский и других, «временки» составляли 25–30% жилого фонда. При этом в Нижнем Тагиле у 9 основных предприятий жилой фонд на 51% состоял из временного жилья и только на 49% – из постоянного. Как было подчеркнuto на упомянутом совещании строителей, сотни тысяч квадратных метров такого «жилья» подлежали немедленному списанию за ветхостью (4, 16).

Положение усугублялось темп, что после окончания

войны темпы строительства жилья резко снизились, а в конце 1940-х годов упали практически до нуля (см. табл. 1). И тому было вполне понятное объяснение – завершилась тяжелейшая война, закончился период чрезвычайщины и стимулы военного времени перестали действовать, а новых стимулов строителям никто не предлагал. Были и другие причины: явная нехватка подрядных строительных организаций, примитивная производственная база ремонтно-строительных контор городских Советов, нехватка элементарных стройматериалов (ощущался острый дефицит сантехнического оборудования, деревома- териалов, стекла, алебастра и даже олифы) (5, 18). Говорить о качестве даже вновь построенного жилья не приходилось – оно заведомо не могло быть хорошим хотя бы из-за низкого качества стройматериалов. Например, в справке от 1946 года, подписанной заместителем заведующего отделом строительства и стройматериалов Свердловского обкома ВКП(б) Стихиным, об упомянутом заводе «Новострой» говорилось такое, во что трудно даже поверить: «...Технологическая дисциплина на за- воде совершенно неудовлетворительная... Качество кирпича низкое... Брак и бой доходят до 45%. Сортность и марка кирпича определяются на глаз» (5, 37-38). А в сле- дующем, 1947-м, году руководство области в письме И. Сталину как о великом достижении сообщало, что из 36 городов области 14 имеют канализацию, а 8 – водо- провод (6, 22). Таким образом, в первую послевоенную пятилетку перелома в темпах жилищного строительства не произошло.

Таблица 1

Темпы развития жилищного строительства в Свердловской области в первое послевоенное десятилетие (4-я и 5-я пятилетки)

Годы	Всего введено жилья (тыс. м ²)	За счет гос. ассигнований	В том числе:			Капвложения в жилищное строительство (млн руб.)
			Индивидуальное строительство	В том числе:		
				Всего	В городе	
1946	326	229	97	76	21	185
1947	415	302	113	85	28	241
1948	519	396	123	77	46	242
1949	527	403	124	83	41	291
1950	527	421	106	73	33	364
1951	632	507	125	84	41	530
1952	618	480	138	95	43	553
1953	690	535	155	96	59	589
1954	761	554	207	115	92	614
1955	755	481	274	139	135	592

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.106–107,114.

За первую половину 1950-х годов в сфере жилищно- го строительства было сделано немало: капитальные вложения в нее возросли в 1,7 раза, производство стено- вых материалов – в 1,8 раза, цемента и асбеста – в 2 раза, стекла оконного – более чем в 3 раза, шифера – более чем в 6 раз, введены в эксплуатацию 8 кирпичных заводов мощностью 173 млн штук кирпича в год и т.д. За 1951–1955 годы было введено жилой площади: в Сверд- ловске – 520, в Нижнем Тагиле – 338, Краснотурьинске – 134 и Первоуральске – 73 тыс. кв.м. Но, правду сказать, и этого было очень мало, так как все перечисленные пока- затели были изначально крайне низкими. Именно в это время у руководства области возникла идея объединить все существующие подрядные строительные организа- ции, ОКСы и УКСы в единую строительную организацию – «Главсредуралстрой» (7, 101, 103, 131).

Об огромных трудностях в Свердловской области с жильем в 1950-х годах свидетельствуют, например, над- писи граждан на избирательных бюллетенях, сделанные ими в 1954 году:

– «Просим новых депутатов хлопотать у Правитель-

ства об организации в Свердловске мощного стройтрес- та, снабженного новейшей механизацией, а все мелкие упразднить, чтобы на наших улицах появились новые большие многоквартирные дома, сменив провалившие- ся в землю хибарки».

– «Больше жилья для рабочих».

– «Подумайте о студенческих общежитиях в Сверд- ловске. Нужно, нужно и нужно. Невозможно учиться без общежитий» (8, 52).

Развитие жилищного строительства в области шло противоречиво. Так, в 1955 году ввод жилья в эксплуа- тацию составил только 85,9 % к плану, а итоги работы по строительству и в данном году были признаны неудовлет- ворительными. В это время среднедушевая обеспечен- ность жилой площадью по области составила всего лишь 4,8 кв. м (в том числе по области – 5,2, а по Свердловску – 4,4). При этом более 20 тысяч человек проживали в 512 бараках и 460 землянках (!), подлежащих немедленному сносу (7, 17, 47). В одном из документов отмечалось, что «Темпы строительства жилищ серьезно отстают от разви- тия народного хозяйства области, от роста городов, рабо- чих поселков. Это положение усугубляется тем, что из года в год не выполняются планы жилищного и культурно-бы- тового строительства. В результате за один 1955 год не было введено в действие... более 75 тыс. кв. метров жи- лья» (9, 91). Но при этом капиталовложения в жилищное строительство в послевоенный период постоянно наращи- вались (см. табл. 1). Достаточно сказать, что в 1955 году они составили 163 % по сравнению с 1950-м годом. Всего же за 5-ю пятилетку (1951–1956 гг.) в жилищное строительство области было вложено 2 881 млн рублей (из общего объе- ма капитальных вложений 15 605 млн, то есть 18,5 %).

Тем не менее, перелом уже наметился: именно 1955 год стал поистине этапным годом для строительства в на- шей стране. В это время руководство страны во главе с Н. С.Хрущевым наконец-то взялось за решение жилищной проблемы. Именно в указанный год вышло сразу несколь- ко постановлений ЦК КПСС и Совета Министров, посвя- щенных строительству. Наконец, в этом же году был уста- новлен ежегодный профессиональный праздник – «День строителя», отмечаемый во второе воскресенье августа.

В справке комиссии горкома Свердловского КПСС, датированной 1956-м годом, отмечалось, что жилой фонд области составляет 13,6 млн кв. м, значительная часть семей все еще проживает в ветхих домах и бараках, а для устранения недостатка жилья необходимо ввести в экс- плуатацию около 21,5 млн кв. м жилой площади, то есть увеличить жилой фонд более чем в 2,5 раза (9, 2, 78). Состояние жилого фонда тогдашнего Свердловска (с на- селением примерно 720 тыс. человек) и области можно выразить таблицей 2.

Таблица 2

Жилой фонд г. Свердловска и Свердловской области (тыс. кв. м на начало года)

№№ п/п		Годы			
		1926	1940	1951	1956
1.	г. Свердловск – всего	681	1935,1	2660,7	3226,4
	в том числе:				
	– местных Советов	62,9	447,1	472,0	473,6
	– других ведомств	273,7	1075,5	1693,4	2184,3
2.	– частновладельческие	344,4	412,0	495,3	568,9
	Область – всего	2478,6	4094,2	7217,3	9415,6
	в том числе:				
	– местных Советов	100,4	219,0	279,8	301,5
– других ведомств	369,5	1816,0	4031,3	5573,8	
– частновладельческие	1999,7	2059,2	2906,2	3540,3	

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.77,115.

Из таблицы 2 видно, что размеры жилого фонда обла- сти за 30 лет возросли в 3,8 раза. Но за это же время чис-

ленность ее населения возросла в 4,9 раза – с 557 тыс. до 2 749 тыс. человек (9, 77). А потому, чтобы довести норму обеспечения жильем даже до скромных стандартов, принятых в СССР, в области надо было ввести в строй объемы жилья, в 1,6 раза превышающие все его наличие (9, 78).

Но первое послевоенное десятилетие все-таки не прошло зря: за эти годы была подготовлена почва для резкого увеличения масштабов жилищного строительства. И уже за 1957–1959 годы в области было построено 940 кв. м жилой площади, что было в 2,2 раза больше, чем за предшествующие три года – 1954–1956 гг. (10, 1). Планы на семилетку также поражали воображение – планировалось построить примерно 12 млн кв. м жилья, то есть столько же, сколько было его построено за предшествующие 14 лет. При этом капитальные вложения в этот вид строительства должны были составить 49 млрд рублей, то есть значительно больше, чем за все предшествующие пять пятилеток (10, 38). Конечно, значительную часть жилья составляли «хрущевки», как сейчас мы пренебрежительно говорим об этих домах. Но в те годы десятки миллионов людей были счастливы получить в них квартиры.

Появление так называемых «хрущевок» было, с одной стороны, вынужденной мерой, позволившей снизить невероятную остроту жилищной проблемы, но с другой – это было повторение вчерашнего дня градостроительной культуры. Один из строителей тех лет позже вспоминал: «Строили много, но качество плохое, проекты застройки примитивные. Новое строительство давало крышу над головой, тепло для тела, но душу воротило от этих унылых серых коробок, от «отсутствия всякого присутствия» газонов, скамеек, дорожек и других малых архитектурных форм, помогающих создать уют и колорит города» (2).

И это было еще только начало, а конца этого пути еще даже не видно. В прошлом, 2006-м, году популярный российский еженедельник опубликовал следующую информацию: «В России в среднем на душу населения приходится 19,5 кв. м общей жилой площади. В США – более 60, в Норвегии – 74, во Франции – 43, в странах Восточной Европы – примерно 35 кв. м» (1). Комментарии, как говорят, излишни.

Примечания

1. *Аргументы и факты*. 2006. № 6.
2. *Манойлин В.И. Базирование военно-морского флота СССР*. СПб.: Нева, 2004.
3. ЦДООСО. Ф.4. Оп. 41. Д.138.
4. ЦДООСО. Ф.4. Оп. 41. Д.148.
5. ЦДООСО. Ф.4. Оп. 41. Д.220.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.43. Д.222.
7. ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173.
8. ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112.
9. ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.174.
10. ЦДООСО. Ф.4. Оп.59. Д.190.

Е.В. Пахомова

*Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург*

ПРОБЛЕМА ВОДОСНАБЖЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ (1954-1956 ГГ.)

В середине 50-х гг. XX в. одним из регионов массового освоения целинных и залежных земель стал Южный Урал. В степных районах Южного Урала особо остро стояла проблема организованного водоснабжения органи-

зованных на целинных землях хозяйств. Как правило, центральные усадьбы новых совхозов и МТС располагались в непосредственной близости от естественных водоемов (преимущественно рек и озер). В условиях отсутствия централизованной системы водоснабжения населенных пунктов воду из естественных водоемов использовали для технических нужд. Помимо этого питьевой водой полевые станы снабжались также путем завоза из близлежащих естественных водоемов и колодцев (2, 25). При этом не всегда соблюдались санитарно-гигиенические требования. Так, в большинстве целинных хозяйств Чкаловской области в течение весенне-летнего периода 1954 г. вода для питья, доставлявшаяся из рек и озёр, содержалась в грязной посуде и не кипятилась (13, 11). Аналогичная ситуация была отмечена в тракторных бригадах Кулевчинской МТС Челябинской области (7, 209).

В условиях острого дефицита воды на полевых станях не менее остро стоял вопрос об использовании воды на бытовые нужды. По свидетельству первоцелинников, в целинных хозяйствах сложно было организовать стирку белья. А. Мартынова, участвовавшая в освоении целинных и залежных земель в Чкаловской области, вспоминала: «Трудно было со стиркой. Воду негде было согреть, корыта не было, давали тазик - бригадирша себе забрала. Мыться негде было, бани в совхозе не было, а старожилы мылись у себя в кадушках... В поле попадались ложбинки с водой. Вода чистая, нагреется на солнце, вот я там мылась и стирала» (6, 150).

При ближайшем рассмотрении выясняется, что в отдельных областях Южного Урала ситуация с обеспеченностью целинных хозяйств водой была различной. При этом наибольшие трудности в налаживании организованного водоснабжения хозяйств, организованных на новых землях, возникла в Чкаловской области, где на протяжении всего 1954 г. вопросы водоснабжения решались крайне неудовлетворительно. В течение первого года освоения целины на центральных усадьбах восьми новых совхозов было построено 5 буровых скважин, но из-за отсутствия насосов и компрессоров в эксплуатацию не была сдана ни одна скважина. Кроме этого, за данный период было построено только 23 шахтных колодца. Однако в полевых условиях изысканий воды и строительства скважин и колодцев почти не производилось, в результате чего совхозы были вынуждены привозить воду на поля автомашинами на расстояние 50-60 км (3, 46).

Особенно неудовлетворительная ситуация со снабжением водой сложилась в совхозах Адамовского района Чкаловской области. Например, расположение центральной усадьбы совхоза «Озерный» было выбрано без учета фактора водоснабжения хозяйства (11, 40). Центральная усадьба совхоза не имела питьевой воды для населения на месте, поэтому воду завозили за 10 км. В результате этого водоснабжение тракторных бригад данного хозяйства производилось с большими перебоями, что, естественным образом, вызывало недовольство рабочих. Так, в первой половине июня 1954 г. в совхозе «Озерный» рабочие в течение двух недель не пользовались душевой установкой. Стремясь избежать подобных ситуаций в дальнейшем, дирекцией совхоза было принято решение об установлении графика работы душевых, в соответствии с которым каждый рабочий мог воспользоваться душем один раз в 10 дней (4, 7).

В то же время с определенными трудностями пришлось столкнуться и в процессе организации других целинных хозяйств Чкаловской области: не было питьевой воды на первом участке совхоза «Тобольский», неудовлетворительное водоснабжение было в совхозах «Буруктальский», им. XIX партсъезда и «Адамовский». Строительство буровых скважин в этих совхозах поручено про-